

Сокрытая история сорокового стиха — числа двадцать пять

Иезекииль, номер шесть

Jeff Pippenger

2026-08-11

Я обращался к отрывку из «Свидетельств», который представляет различные линии истины в связи с опытом Иезекииля, Исаии и Иоанна в святилище. Иоанн обернулся, чтобы увидеть голос позади себя, в первой главе книги Откровение.

Я был в Духе в день Господень и услышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний; и: что ты видишь, напиши в книгу и пошли семи церквам, находящимся в Азии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филадельфию, и в Лаодикию. Я обратился, чтобы увидеть голос, говоривший со мною; и, обратившись, увидел семь золотых светильников. Откровение 1:10–12.

С острова Патмос, а затем в небесное святилище, где Иоанн видит видение Христа, о котором, как сообщает нам сестра Уайт, речь идёт о том же видении, которое Даниил видел в десятой главе своей книги.

«В те дни я, Даниил, был в сетовании три полные седмицы. Вкусного хлеба я не ел; мясо и вино не входили в уста мои, и мастьми я совсем не умащал себя... И поднял я глаза мои, и увидел: вот некий муж, облечённый в льняные одежды, и чресла его опоясаны золотом из Уфаза. Тело его — как топаз, и лицо его — как вид молнии, и очи его — как горящие светильники, и руки его, и ноги его по виду — как блестящая медь, и глас речей его — как голос множества» (Даниил 10:2–6).

«Это описание подобно тому, которое было дано Иоанном, когда Христос был открыт ему на острове Патмос. Не кто иной, как Сын Божий, явился Даниилу. Наш Господь приходит с другим небесным вестником, чтобы научить Даниила тому, что произойдёт в последние дни». Sanctified Life, 49.

Первые девять стихов указывают, каким образом Откровение Иисуса Христа снимается с печати непосредственно перед окончанием времени человеческого испытания. Это откровение было дано Богом Иисусу, Который передал его Гавриилу, а тот передал его Иоанну, поручив Иоанну послать эту весть семи церквам. Исаия получил такое же поручение в шестой главе, и Иезекииль получил то же повеление во второй и третьей главах. Иоанн находится в узах, когда получает своё поручение; Иезекииль и Даниил — пленники в Вавилоне, а Исаия живёт в эпоху нечестивого царя Иудеи Ахаза.

«Были колёса внутри колёс, в таком сложном устройстве, что на первый взгляд Иезекиилю они представлялись находящимися в полном смятении. Но когда они

приходили в движение, это совершалось с прекрасной точностью и в совершенной гармонии. Небесные существа приводили эти колёса в движение, а над всем, на славном сапфировом престоле, пребывал Вечный; вокруг же престола сияла опоясывающая радуга — символ благодати и любви. Потрясённый страшной славой этого видения, Иезекииль пал на лицо своё, когда голос повелел ему встать и услышать слово Господне. Затем ему было дано предостерегающее послание для Израиля». Testimonies, 751.

И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдёт для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня. Исаия 6:8.

«Это видение было дано Иезекиилю в то время, когда его душа была исполнена мрачных предчувствий. Он видел землю своих отцов, лежащую в запустении...»

«Подобным же образом, когда Бог намеревался открыть возлюбленному Иоанну историю церкви на грядущие века, Он дал ему уверение в заинтересованности Спасителя и Его попечении о Своём народе, явив ему „Подобного Сыну Человеческому“, ходящего посреди светильников, которые символизировали семь церквей. ...»

«Эти уроки — для нашей пользы. Нам необходимо утверждать нашу веру в Бога, ибо прямо перед нами — время, которое испытает души людей. ...»

«Мы стоим на пороге великих и торжественных событий. Пророчество быстро исполняется. Господь при дверях. Вскоре перед нами откроется период, исполненный всепоглощающего значения для всех живущих. Споры прошлого будут возобновлены; возникнут новые споры. Сцены, которым предстоит разыграться в нашем мире, ещё даже не снились людям. Сатана действует через человеческие орудия. Те, кто прилагает усилия, чтобы изменить Конституцию и добиться закона, принуждающего к соблюдению воскресного дня, мало сознают, каков будет результат. Кризис уже совсем близок. »

«Но в этом великом кризисе слуги Божьи не должны полагаться на самих себя. В видениях, данных Исаии, Иезекиилю и Иоанну, мы видим, насколько тесно небо связано с событиями, происходящими на земле, и сколь велика забота Бога о тех, кто верен Ему. Мир не оставлен без Правителя. Ход грядущих событий находится в руках Господа. Величие небес держит в Своём ведении судьбу народов, равно как и дела Своей церкви. ...»

«В видении Иезекииля у Бога рука была под крыльями херувимов. Это должно научить Его слуг тому, что именно Божественная сила дарует им успех. Он будет действовать вместе с ними, если они удалят беззаконие и станут чисты сердцем и жизнью.

«Яркий свет, движущийся среди живых существ со стремительностью молнии, представляет ту быстроту, с которой это дело в конце концов будет продвигаться к завершению. ...»

«Братия, ныне не время для скорби и отчаяния, не время поддаваться сомнению и неверию. Христос ныне не Спаситель в новом гробе Иосифа, закрытом большим камнем и запечатанном римской печатью; у нас есть воскресший Спаситель. Он — Царь, Господь Саваоф; Он восседает между херувимами; и среди борьбы и смятения народов Он по-прежнему охраняет Свой народ. Тот, Кто владычествует на небесах, есть наш Спаситель. Он отмеряет каждое испытание. Он наблюдает за огнём печи, который должен испытать каждую душу. Когда твердыни царей будут низвержены, когда стрелы гнева Божия пронзят сердца Его врагов, народ Его будет в безопасности в Его руках». Testimonies, volume 5, 752–754.

Четыре библейских свидетеля удостоверяют тот факт, что весть Откровения Иисуса Христа даётся тем людям, которые прообразно представлены этими переживаниями пророка во святилище. Именно тогда, когда мы входим в небесное святилище, нам даётся весть, которую мы предназначены возвещать. «Огонь печи», испытывающий «всякую душу», есть печь из третьей главы Малахии.

Но кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится? Ибо Он — как огонь расплавляющий, и как щёлок очищающий; и сядет переплавлять и очищать серебро, и очистит сынов Левия, и переплавит их, как золото и как серебро, чтобы приносили Господу приношение в праведности. Тогда благоугодно будет Господу приношение Иуды и Иерусалима, как во дни древние и как в лета прежние. Малахия 3:2–4.

Плавильщик узнаёт, что серебро находилось в горниле надлежащее время, тогда, когда оно становится настолько чистым, что отражает лицо плавильщика. Этот факт о том, как в древности очищали серебро, согласуется с каузативным глаголом «тагаһ», который Даниил увидел в десятой главе. В эти последние дни Господь ведёт Свой народ во святилище, чтобы испытать, очистить и переплавить тех, кто является кандидатами на то, чтобы стать частью знамени ста сорока четырёх тысяч. В этот период времени «Он будет трудиться с» нами, «если» мы «отложим беззаконие и станем чистыми в сердце и жизни». Некоторые, как в десятой главе Даниила, бегут от этого опыта, но те, кого символизирует Даниил, действительно увидят великое зеркальное видение откровения Иисуса Христа и, как показывает Исаия, их уст коснётся уголь с жертвенника, и они будут очищены и приготовлены, чтобы нести весть как отступившей церкви, а затем и миру.

Эта весть представлена тем верным душам, которые находятся во святилище. Левит, двадцать третья глава, будучи соотнесённой с периодом Пятидесятницы, предназначена отражать ковчег завета во Святом святых. Верою структура вестей этой главы указывает на три вехи в пределах священной истории, в которых совершается испытание в печи. Божественно глубоко — пророческая структура двадцать третьей главы позволяет изучающему пророчества определить место Иезекииля в первом стихе первой главы.

И было в тридцатый год, в четвёртом месяце, в пятый день месяца, когда я находился среди пленников при реке Ховаре, отверзлись небеса, и я видел видения Божии. В пятый день месяца, — это был пятый год пленения царя Иоакима. Иезекииль 1:1, 2.

Как священник во время запечатления ста сорока четырёх тысяч, Иезекииль находится в тридцатом году семнадцатого юбилейного цикла, за пять лет до третьей из трёх осад Иерусалима Навуходоносором в 587 году до н. э. Тридцатый год в этом стихе наступает через тридцать лет после величайшего пробуждения в истории Ветхого Завета, и это пятый день пятого года, таким образом число пять полагается на свидетельство Иезекииля. В первых двух стихах мы находим число тридцать, обозначенное один раз, и число пять, упомянутое трижды. В структуре двадцать третьей главы книги Левит, соотнесённой с пятидесятническим периодом, второе испытание, представленное числом тридцать, достигает праздника труб, пять дней — вознесения Христа, затем пять дней — дня искупления, затем пять дней — путевого знака, представляющего и ранний (Пятидесятница), и поздний (Кущи) дождь. Эта структура представляет число тридцать, за которым следуют три ступени по пять. Иезекииль находится в храме, а структура двадцать третьей главы книги Левит есть Ковчег.

История свидетельствует о том, что Иезекииль в данном случае находится за пять лет до символической осады, которая, завершившись, прообразно указывает на вскоре грядущий воскресный закон, представленный разрушением Иерусалима. Число «пять» является основным элементом структуры двадцать третьей главы книги Левит, как и число тридцать.

В этих статьях было показано, что, когда первые двадцать два стиха главы соотносятся с последними двадцатью двумя стихами, а затем обе эти линии по двадцать два стиха вместе соотносятся с периодом Пятидесятницы, ясно раскрывается трёхступенчатый процесс испытания, представляющий собой огонь печи у Малахии. Первая и третья ступени этого трёхступенчатого процесса имеют альфу и омегу, состоящие из последовательности четырёх вех, которые представляют собой одну ступень.

Пасха, за которой следует праздник опресноков, за которым следует приношение первых плодов ячменя, затем «пять» дней до окончания праздника опресноков. Эти четыре путевые знака составляют первое испытание, и Иисус всегда иллюстрирует конец началом; и третье испытание также состоит из четырёх путевых знаков. Праздник труб, затем вознесение Христа, за которым следует день искупления, а затем, пять дней спустя, наступление как Пятидесятницы, так и праздника Кущей. Пятидесятница является символом раннего дождя, а Кущи — символом позднего дождя. В модели Левита двадцать третьей главы и Пятидесятница, и Кущи совпадают.

Итак, радуйтесь, сыны Сиона, и веселитесь о Господе Боге вашем; ибо Он даст вам дождь в меру, и будет ниспосылать вам дождь, дождь ранний и поздний в первый месяц. Иоиль 2:23.

Окончательный процесс испытания и очищения начался 31 декабря 2023 года. Первым испытанием было основополагающее испытание, символически представленное спором о «грабителях из народа твоего», который разделил группу, ранее уже испытанную разочарованием 18 июля 2020 года.

«В истории и пророчестве Слово Божье изображает длительную борьбу между истиной и заблуждением. Эта борьба всё ещё продолжается. То, что было, повторится. Старые споры возобновятся, и новые теории будут возникать непрестанно. Но народ Божий, который в своей вере и в исполнении пророчества принимал участие в провозглашении вестей первого, второго и третьего ангелов, знает, на чём он стоит. У него есть опыт, более драгоценный, нежели чистое золото. Они должны стоять твёрдо, как скала, неуклонно сохраняя начаток своей уверенности до конца». Manuscript Releases, т. 1, с. 47.

В двадцать третьей главе книги Левит первое испытание представлено пророческим сочетанием трёх событий, за которыми пять дней спустя следует окончание праздника опресноков. Пасха была первым днём, праздник опресноков — вторым днём, а приношение первых плодов — третьим днём. Пять дней спустя праздник опресноков завершился. Пророческая структура первого из трёх испытаний также представлена в третьем и заключительном испытании. В том третьем верстовом знаке, состоящем из трёх верстовых знаков, за которыми следует ещё один, праздник труб является первым днём, а пять дней спустя следует вознесение Христа; затем ещё через пять дней следует день искупления; затем ещё через пять дней и Пятидесятница, и праздник Кущей обозначают вскоре грядущий воскресный закон, который в книге Иезекииля представлен как разрушение Иерусалима.

Между окончанием праздника опресноков и праздником труб есть тридцать дней, которые представляют собой не только символ священника, но и второе испытание из трёх испытаний, представленных в Божественной иллюстрации.

Крещение Христа иллюстрирует три вехи: Пасху, опресноки и первые плоды, ибо эти три вехи представляют смерть, погребение и воскресение Христа. Эти три шага, за которыми следуют пять дней до четвёртого шага, представлены окончанием праздника опресноков. Крещение являет эти три шага в одном кратком мгновении, когда Иоанн крестил своего Мессию. Весенние праздники разделяют эти три шага одним днём каждый, а осенние праздники разделяют эти три шага пятью днями.

Когда мы применяем первое испытание весенних праздников как сочетание трёх вех, за которыми спустя пять дней следует одна вежа; а затем применяем осенние праздники как три вехи, за которыми спустя пять дней следует одна вежа, — устанавливается пророческая структура, состоящая из альфа-вехи: три, за которыми следуют пять дней, после чего следуют тридцать дней, и третьего испытания осенних праздников как вехи: три, за которыми следуют пять дней; эта структура показывает первое испытание как охватывающее в общей сложности пять дней, за которым следует второе испытание в тридцать дней, достигающее третьей вехи в пять дней. Пять плюс тридцать, плюс пять — сорок ($5 + 30 + 5 = 40$).

За крещением Христа непосредственно последовали сорок дней, завершившиеся тремя испытаниями. В структуре двадцать третьей главы книги Левит в сочетании с периодом Пятидесятницы можно распознать гораздо больше, однако на другом уровне эта глава

представляет Ковчег во Святом святых.

Весенние и осенние праздники в двадцать третьей главе книги Левит помещены между двумя субботами. Эти две субботы представляют двух осеняющих херувимов, а путевые знамения пятидесятнического периода, согласованные с двадцать третьей главой книги Левит, представляют ковчег и двух осеняющих херувимов. Иезекииль в первой главе вводится во святилище, и, будучи введён туда, он находится за пять дней до осады, которая ведёт к разрушению Иерусалима, прообразуя вскоре грядущий воскресный закон. Воскресный закон представлен Пятидесятницей и Праздником кушей в двадцать третьей главе книги Левит. Иезекииль находится в тридцатом году, а тридцать — это период второго из трёх испытаний, составляющих огонь печи из Малахии три. Второе испытание представлено тридцатью днями, так же как Иезекииль находится в тридцатом году семнадцатого юбилейного цикла, начавшегося при великой Пасхе Иосии, как называют её историки. Иезекииль находится за пять лет до осады, продолжавшейся восемнадцать месяцев, и он находится в храме, который является серединой трёх последних испытаний, очищающих и отсеивающих остаток. Пётр был в Кесарии Филипповой (Паниуме), также в середине трёх испытаний, как это представлено Паниумом (Кесарией Филипповой), горой Преображения и крестом.

В 592 году до н. э. Иезекииль сверхъестественным образом был сделан «немым» и говорил только тогда, когда Бог отверзал его уста. Это состояние продолжалось до падения Иерусалима в 585/6 году до н. э. Бог побудил его говорить, когда началась осада, в тот день, когда умерло «желание» его «очей», но ему не было позволено говорить свободно, пока не пал Иерусалим — «желание» «очей» Израиля. Падение Иерусалима представляет собой вскоре грядущий воскресный закон, и именно здесь отец Иоанна Крестителя, священник восьмой чреды, который был сделан немым во время служения в храме, где находился и Иезекииль (в видении), также был сделан немым примерно на девять месяцев. На восьмой день после рождения Иоанна, когда Иоанна обрезывали, ему было позволено говорить. Два пророка были сделаны немymi, находясь во святилище. Третьим пророком, который был сделан немым, созерцая Христа во святилище, был Данииил. В десятой главе Данииил находится во святилище, и именно в тот момент, когда к нему прикасаются во второй из трёх раз, он становится немым. В средней точке Данииил делается немым.

И когда он сказал мне такие слова, я обратил лицо моё к земле и онемел. И вот, некто, по виду подобный сынам человеческим, коснулся уст моих; тогда я открыл уста мои, и стал говорить, и сказал тому, кто стоял передо мною: господин мой! от этого видения внутренности мои повернулись во мне, и не стало во мне силы. Данииил 10:15, 16.

Говорение

Символика «говорения» обозначается при вскоре имеющем прийти воскресном законе, когда Соединённые Штаты говорят как дракон, ослица Валаама говорит, видение Аввакума говорит и не лжёт. Три немых пророка, которые делаются немymi, находясь во святилище, начинают говорить при разрушении Иерусалима. В случае с Захарией он говорит, чтобы

удостоверить, что новое имя его сына верно, тем самым служа прообразом Филадельфийцев, которым даётся новое имя.

Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нём имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего; и напишу на нём имя Моё новое. Откровение 3:12.

Захарии была дана дощечка, чтобы написать новое родовое имя Иоанна.

И было: в восьмой день пришли обрезать младенца и хотели назвать его Захарию, по имени отца его. Но мать его сказала в ответ: нет; а назвать его Иоанном. И сказали ей: никого нет в родстве твоём, кто назывался бы сим именем. И знаками спрашивали у отца его, как бы он хотел назвать его. Он же потребовал дощечку и написал так: Иоанн имя ему. И все удивились. И тотчас разрешились уста его и язык его, и он стал говорить, благословляя Бога. Луки 1:59–64.

Новое имя Иоанна соответствует Филадельфийской церкви, а имя Захарии соответствует Лаодикии, представленной неверием Захарии в весть третьего ангела. Все пророки обращаются к последним дням, а последние дни составляют историю третьего ангела. Следовательно, ангел, принесший весть, должен быть третьим ангелом. Захария отказался понять, что Господь пройдёт мимо Лаодикийской Церкви Адвентистов Седьмого Дня. О восстановлении голоса у этих пророков можно сказать ещё больше, но мы продолжим двигаться к пониманию пророческой линии Иосии.

Колесо Иосии

Мы рассмотрели семнадцатый юбилейный цикл, начавшийся на Пасхе Иосии в 622 году до Р. Х., однако линия Иосии начинается задолго до 622 года до Р. Х. Восстание Израиля, приведшее Саула на престол как первого царя Израиля, обозначило сорок лет царствования царя Саула, за которыми последовали сорок лет царствования царя Давида, а затем сорок лет царствования Соломона. Отвержение Бога, столь оскорбившее пророка Самуила, произошло в 1097 году до Р. Х. и положило начало пророческой линии мятежа, завершившейся у креста, когда иудеи заявили, что у них нет царя, кроме кесаря.

Но они закричали: прочь Его, прочь Его, распни Его. Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя, кроме кесаря. Иоанна 19:15.

В 1097 году три царя будут царствовать по сорок лет каждый, вплоть до смерти Соломона в 977 году до н. э., после чего царство разделилось на северное и южное.

Потом они пожелали иметь царя; и Бог дал им Саула, сына Киса, мужа из колена Вениаминова, на сорок лет. Деяния 13:21.

Давиду было тридцать лет, когда он начал царствовать, и царствовал он сорок лет. В Хевроне он царствовал над Иудею семь лет и шесть месяцев; а в Иерусалиме царствовал тридцать три года над всем Израилем и Иудею. 2 Samuel 2:4, 5.

Царствование Соломона началось в 971 году до Р. Х.; основание Храма было заложено в четвёртый год Соломона (967 год до Р. Х.). Строительство продолжалось семь лет (3 Цар. 6:37–38), и Храм был завершён в восьмой месяц одиннадцатого года Соломона.

Торжественное освящение состоялось в седьмой месяц (месяц Ефаним), во время праздника Кушей (3 Цар. 8; 2 Пар. 5–7). Цари, Храм и народ — каждый из них представлены в истории периодом в четыреста девяносто лет, который отчётливо обозначает пророческий период по отношению либо к царям, либо к Храму, либо к народу.

Даниил был взят в плен в 607 году до н. э., хотя большинство библейских хронологов указывают 605 год до н. э. Историческая летопись должна согласовываться с пророческим свидетельством, и символика событий, исторически отмеченных на линии истории, начинающейся с желания иметь царя в 1097 году до н. э., на основании нескольких пророческих свидетелей требует признать, что правильным применением является 607 год до н. э., а не 605 год до н. э. 607 год до н. э. знаменует окончание четырёхсот девяносто лет на линии царей, но он также начинает одно из трёх основных представлений семидесяти лет, встречающихся на этой линии. 607 год до н. э. знаменует окончание семидесяти лет, начавшихся с пленения Манассии в 677 году до н. э. Первое представление символа четырёхсот девяносто лет (которое имеет на этой линии трёх свидетелей) завершается там, где оканчивается один из трёх свидетелей семидесяти лет и начинается другой свидетель семидесяти лет; математическая структура свидетельствует в пользу 607 года до н. э., несмотря на мнение о том, что Даниил был взят в плен в 605 году до н. э.

В пределах линии, содержащей период в 490 лет, связанный с царями от 1097 г. до н. э. до 607 г. до н. э., также присутствует 490 лет от освящения Храма Соломонова до освящения послепленного Храма Зоровавелем в 516 г. до н. э. Эти 490 лет состоят из 420 лет от освящения Соломоном в одиннадцатый год его царствования, к которым прибавляются 70 лет, в течение которых Храм оставался в запустении во время плена, что в сумме составляет 490 лет. Третий указ Артаксеркса последовал 59 лет спустя, в 457 г. до н. э., и отмечает начало 490 лет, которые были «определены» (отсечены, Даниил 9:24) для народа Божия и завершились в 34 году при побиении камнями Стефана. Разумеется, в пророческой линии, начинающейся с основополагающего отступничества — отвержения Бога и Духа Пророчества — в 1097 г. до н. э. и оканчивающейся тогда, когда Стефан увидел Христа, стоящего одесную Бога, имеется и множество иных глубоких хронологических свидетельств. В этом свидетельстве мы находим пророческое колесо Иосии.

Я говорю «основополагающее отступничество», ибо начало линии указывает на тот момент, когда Израиль отверг Бога как Царя, пожелав иметь земного царя, и тем самым обозначил основание человеческой монархии Израиля. Я также пишу это потому, что колесо Иосии, имя которого означает «основание Божие», является символом как основания, так и основополагающего отступничества народа Божьего.

Когда Соломон умер и двенадцать колен разделились на север и юг, посвящение Иеровоамом поддельной системы поклонения было обличено непослушным пророком, и его обличение содержало пророчество о грядущем царе по имени Иосия. При

основополагающем отступничестве Иеровоама и десяти северных колен было предсказано пророчество об Иосии и его реформации, отмеченной великой Пасхой 622 года до н. э. Это возрождение было вызвано обнаружением писаний Моисея и провозглашением суда над народом Божиим за его непрестанное отступничество. Когда слова из писаний Моисея были прочитаны царю Иосии, это произвело величайшее возрождение в истории Ветхого Завета. Пророчество о будущем младенце, которому надлежало родиться и которому будет дано имя Иосия, также содержало пророческое осуждение основополагающего отступничества, высказанное непослушным пророком против царя Иеровоама.

Проклятие Моисея, как называет его Даниил, — это «семь времён» из двадцать шестой главы книги Левит, и оно стало основополагающим открытием Уильяма Миллера, который является символом основополагающих истин адвентизма. Наделение вестей Миллера силой 11 августа 1840 года было осуществлено посредством труда «Иосии» Литча в 1838 и 1840 годах. В 1863 году эти основания были отложены в сторону, и «семь времён» стали символом не только основополагающих истин филадельфийских миллеритов, но также и символом восстания лаодикийского миллеризма против этих оснований. История миллеритов первого и второго ангелов содержит в себе символику «Иосии», которая будет повторена до последней буквы в истории ста сорока четырёх тысяч. Колесо Иосии простирается назад к волхвованию царя Саула, а затем — вплоть до извержения из уст Лаодикийской Церкви адвентистов седьмого дня при воскресном законе. Колесо Иосии в Иезекииле ныне находится в процессе распечатывания как кульминация запечатления ста сорока четырёх тысяч.

Мы продолжим рассмотрение этих вопросов в следующей статье.